

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗООМОРФИЗМОВ В РУССКОМ, КИТАЙСКОМ И КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКАХ (ПО ДАННЫМ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

М.Ю. Криницкая

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

В данной работе рассматривается и сравнивается употребление имён существительных в предикативно-характеризующем значении в русском, китайском и корейском языках. Данные единицы, обозначающие названия животных, характеризуются определённой частотностью использования, национальной детерминированностью, а также чётко и выразительно отображают внешние и внутренние качества людей. Наше исследование, проведенное на основе ассоциативного эксперимента, дополняет данные словарей, актуализирует некоторые значения, а также знакомит с культурными представлениями, фоновыми знаниями представителей Китая и Республики Кореи.

Ключевые слова: зооморфизмы, предикативно-характеризующее значение, национальная детерминированность, экспрессивно-эмоциональные слова, ассоциативный эксперимент.

Общеизвестно, что разговорная речь имеет свои правила и законы, которые зачастую частично отражаются в письменной речи. Более того, то, что уместно написать, не всегда представляется возможным реализовать устно. Разговорная речь имеет определённые черты и характеристики, среди которых в первую очередь нужно отметить выразительность с сопутствующей ей эмоциональностью. В рамках разговорной речи для формирования того или иного представления о личности используются эмоционально-экспрессивные имена существительные, в том числе зооморфизмы. К ним относятся лексико-семантические названия животных (включая названия птиц и насекомых), проецируемые на человека, характеризующие и оценивающие его под разными углами зрения [5: 18]. Данные слова, употреблённые в предикативно-характеризующем значении, отражают в себе коллективный опыт предшественников посредством языка. Подобные лексемы, несущие в себе социально-культурный код, могут становиться так называемыми «традиционными прозвищными именованиями» у той или иной нации, см. подробнее об этом [1: 33–35]. Зооморфизмы придают речи особую яркость, красочность. Это достигается тем, что в основе их построения зачастую используется удачно подмеченное сравнение, метафора. Подобные значения могут быть схожи в разных языках, а могут и различаться.

В данной работе рассматриваются и сопоставляются зооморфизмы в представлении носителей русского, китайского и корейского языков. С целью определения степени функционирования зооморфизмов в речи был проведён эксперимент. Мы предложили заполнить анкеты, в которых попросили информантов продолжить фразу «*Если человека называют .... (свинья, корова и т. д.), то он ... (какой?)*». В качестве зооморфизмов в данной анкете были выбраны следующие номинации, которые условно разделены на три группы. К первой группе относятся номинации животных, которые в свою очередь подразделяются на домашних (*корова, лошадь, собака, кошка, свинья, осёл*) и диких (*заяц, медведь, волк, лиса, тигр, лев, черепаха, обезьяна, слон, змея, мышь*). Вторая группа – это названия домашних (*курица, утка*) и диких птиц (*лебедь, голубь, воробей, ворона, орёл*). В третью группу были выделены названия насекомых (*муха, пчела*). Всего: 26 лексем.

В ассоциативном эксперименте участвовали русскоязычные, китайскоязычные и корейскоязычные информанты в возрасте от 15 до 50 лет различных профессий, то есть люди с законченным и незаконченным высшим образованием. Всего проанализировано

около 300 анкет, треть из которых заполнена носителями русского языка. В результате анализа анкет нами выявлены группы слов, где наблюдается либо совпадение, либо различие в значениях зооморфизмов в русском, китайском и корейском языках. Для анализа выделенных лексем отбирались самые популярные ответы-ассоциации русских и иностранных информантов, при этом в скобках указана частотность употребления слов в процентном соотношении. Обратимся к детальному анализу зооморфизмов.

В первую группу входят зооморфизмы, где наблюдается совпадение значений слов. В рамках данной группы выделяются и подгруппы: а) абсолютное совпадение значений; б) совпадение одного-двух значений в русском, китайском и корейском языках, а также наличие дополнительных, непохожих значений; в) наличие нескольких значений в русском языке, одно из которых есть в китайском, а другое – в корейском языке. Рассмотрим указанные выше подгруппы.

А) Абсолютное совпадение.

Словом **пчела** (mífēng – кит.; 꿀벌 – кор.) в предикативно-характеризующем значении и русские (63%), и китайцы (70%), и корейцы (61%) называют трудолюбивого человека.

В большей или меньшей степени в сознании русского (17%), китайца (63%) и корейца (45%) лексема **голубь** (gēzi – кит.; 비둘기 – кор.) ассоциируется с мирным человеком.

Носители русского (99%), китайского (77%) и корейского (76%) языков словом **лиса** (húli – кит.; 여우 – кор.) называют хитрого человека, чаще всего женщину, ср.: «*Опять эта лиса ко мне подъезжает с уговорами*» [2: 336].

Отметим, что таких слов, где наблюдается абсолютное совпадение значений, немного, всего 12% от общего количества зооморфизмов. На наш взгляд, этот факт вполне закономерен, ведь русская, китайская и корейская культуры имеют разные истоки и основы формирования (в частности, географические условия), что и обуславливает значительные расхождения. В основе этого явления – ассоциативность слов того или иного языка, определяемая культурно-историческими факторами. Ассоциации лежат в основе появления производных, вторичных значений слов при многозначности, в основе внутренней формы слова, его мотивированности.

Б) Совпадение 1–2 значений в русском, китайском и корейском языках, а также наличие дополнительных, непохожих значений.

Обозначая словом **лебедь** (tiāné – кит.; 백조 – кор.) кого-либо, носители русского, китайского и корейского языков полагают, что это красивый (30% – русские, 33% – китайцы, 15% – корейцы) и изящный (30% – русские, 33% – китайцы, 45% – корейцы) человек, хотя существуют и дополнительные значения: для русских это верный (40%), для китайцев – высокомерный (30%), а для корейцев – чистый, «белый» человек (15%).

В большей или меньшей степени номинация **собака** (gǒu – кит.; 개 – кор.) ассоциируется у носителей русского (33%), китайского (80%) и корейского (24%) языков с верным и преданным человеком. Хотя в русском языке отмечается ещё одно значение – ‘злой, грубый человек’ (45%), а корейцы так называют того, кто дурно себя ведёт (39%). Таким образом, в данном случае необходимо подчеркнуть многозначность культурных коннотаций: в одном слове содержатся сразу две противоположные окраски (положительная и отрицательная).

В русском языке лексемой **слон** (dàxiàng – кит.; 코끼리 – кор.) характеризуют большого, огромного, толстого (48%) и неповоротливого (28%) человека. Ср.: «*Слон в посудной лавке* (о большом, нескладном человеке, оказавшемся в тесноте, среди ломких и хрупких вещей)» [2: 757]. В китайском языке тоже отмечается, что слон – это громадный (27%) и неловкий (20%), но и в то же время сильный (23%) человек. Корейцы указывают, что слоном можно назвать большого человека (45%), но также – человека с большим носом (21%).

Русские (99%), китайцы (43%) и корейцы (91%) указали, что зооморфизм **черепаха** (wūguī – кит.; 거북이 – кор.) может характеризовать медлительного человека. Ср.: «*Тащиться (ползти) как черепаха* (очень медленно)» [2: 913]. Хотя китайские информанты выделили и другие характеристики: трусливый (43%), тот, который прячет голову в панцирь при любой опасности; очень старый (37%).

Русские респонденты отметили, что словом **волк** (láng – кит.; 늑대 – кор.) можно назвать злого, злостного, злобного (39%); одинокого (18%), ср. *волк-одиночка*; и голодного (22%) («Голоден как **волк**» [2: 93]) человека. Для китайцев (40%) и корейцев (55%) – это в первую очередь злой человек, в анкетах отмечено: «зверский, свирепый, яростный». Отметим также факт, что китайские респонденты указали и такое значение: «волк с большим хвостом». В Китае так именуют человека, который притворяется знатоком, чрезмерно серьёзным и правильным.

В представлении носителей всех культур в большей или в меньшей степени **тигр** (hǔ – кит.; 호랑이 – кор.) – это сильный человек (русские – 19%, китайцы – 17%, корейцы – 30%). Помимо вышеуказанного, русские (20%) и корейские (30%) респонденты указывают такие качества, как храбрость, смелость. Но для китайских (30%) и русских (22%) информантов **тигр** – это в первую очередь свирепый, грозный, лютый, злой человек. Более того, китайцы упоминают в анкетах *одноглазого тигра* (xiá hu); так говорят в Китае о жестоком человеке.

В) Наличие нескольких значений в русском языке, одно из которых есть в китайском, а другое – в корейском языке.

Номинация **змея** (shé – кит.; 뱀 – кор.) ассоциируется с коварным (13%), хитрым (18%) и подлым (15%) человеком у русских информантов. Любопытно то, что змея у китайцев ассоциируется с коварным человеком (27%), а у корейцев – с хитрым (18%). Хотя корейские информанты указали ещё одно значение – ‘противный человек’ (33%).

Общеизвестно, что слова в предикативно-характеризующем значении стремятся к моносемности, то есть сохраняют в своём значении нередко только один качественно-оценочный признак. Однако это утверждение реализуется лишь в рамках первой подгруппы, где наблюдается абсолютное совпадение в значениях зооморфизмов. Во второй и третьей подгруппе (всего 27% от общего количества) отмечается совпадение в значениях, но также выделяются и дополнительные, несколько отличные значения. Думается, что информанты стремились как можно точнее описать образ, который стоит за тем или иным названием животного, поэтому использовали не одно значение, а несколько.

Ко второй группе относятся зооморфизмы, значения которых совпадают в двух языках. В данном случае логично выделяются ещё подгруппы, где изучаемые лексемы классифицируются по признаку схожести в русском, китайском и корейском языках.

А) Совпадение в русском и китайском языках.

В представлении русского (70%), китайца (43%) и корейца (30%) словом **осёл** (lú – кит.; 당나귀 – кор.) можно назвать глупого, а также «упёртого» и упрямого человека (25% – русские; 37% – китайцы). Данное значение отмечается в Толковом словаре русского языка: «*Этому ослу ничего не докажешь*» [2: 474]. То же – в Русском семантическом словаре: 2. *Перен.* Дурак, упрямый глупец – *прост., презр., также бран.* [3: 90]. Носители китайского языка при реакции на зооморфизм **осёл** часто упоминают фразеологизм *qian lv ji qiong*, которым обозначают человека, растратившего свои способности и силы. Здесь сознание носителей китайского языка обращено к китайской народной сказке, где главный герой (осёл) совершал одни и те же действия. Однако в корейском языке выделяется ещё одно значение – ‘трудолюбивый человек’ (27%). Ср. русское «мул» – почти синоним *осла* (помесь осла с кобылой). В русском языке есть выражения «*упрямый, как мул*», «*упёрся, как мул*» – как и **осёл**. Но в то же время о «трудоголике» говорят: «*впрягся, как мул*» – не осёл (!), хотя в словарях это не зафиксировано.

Б) Совпадение в русском и корейском языках.

Мухой (cāngyīng – кит.; 파리 – кор.) и русские (61%), и корейцы (48%) называют назойливого, надоедливого человека. Но в китайском языке так обозначают и неприятного человека (37%).

В сознании русского (59%) и корейца (61%) **курица** (jī – кит.; 닭 – кор.) ассоциируется с глупым и тупым человеком. Встречаются и очень резкие, эмоциональные ассоциации: «без мозгов», «тупица» и др. В сознании же китайца (43%) это трудолюбивый человек.

В) Совпадение в китайском и корейском языках.

Русские ассоциируют слово **воробей** (máquè – кит.; 참새 – кор.) с человеком маленького роста (32%). Китайцы (40%) и корейцы (39%) так называют шумного человека.

Русские называют **свиньёй** (zhū – кит.; 돼지 – кор.) того, кто поступает низко, плохо, непорядочно (21%). А также так грубо говорят о грязном человеке (51%), неопрятном, неряшливом, неаккуратном (25%). Китайцы отметили иные значения данного зооморфизма. В первую очередь так отзываются о ленивом человеке (60%). Ср. *shu zhu de* (свиная порода) – традиционное прозвище лентяя в китайском языке. Также этот зооморфизм используют корейцы (61%) и китайцы (17%) в устной речи, называя им толстого человека. Ср. *ni zen te pang de gen zhu si de* – «Ты чего такой толстый, как свинья?»; ср. в русском языке – *жирный, как свинья*.

Русские информанты считают, что словом **лошадь** (mǎ – кит.; 말 – кор.) можно назвать трудолюбивого, работающего и работоспособного человека (17%). Также было отмечено, что это может быть крупный, большой человек, чаще женщина (27%), человек, который очень громко смеётся (18%) – ср. *ржать как лошадь* – а также этим словом можно назвать человека с большими зубами (17%). В последнем случае информанты отсылали к внешности известной телеведущей Ксении Собчак. Для носителя китайского (40%) и корейского (55%) языков данный зооморфизм ассоциируется с быстрым, немедлительным человеком.

Словом **корова** (niú – кит.; 소 – кор.) носители русского языка именуют полного (толстого, жирного) (44%), а также неуклюжего человека (31%). Более того, чаще всего так называют женщину. Для китайцев (73%) и корейцев (55%) корова – это символ трудолюбия, поэтому так называют работоспособного и трудолюбивого человека.

Зооморфизмом **мышь** (lǎoshǔ – кит.; 쥐 – кор.) в русском языке называют тихого (34%) и незаметного (17%) человека (ср. «как **мышь** сидит кто-нибудь» – очень тихо себя ведёт [2: 381]), а в китайском языке – хитрого (23%), воруящего (23%) и трусливого (23%). Последнее значение отмечается в устной речи носителей корейского языка (39%). Ср.: «Так называют того, кто хочет исчезнуть, быстрого, труса» (реплика корейского информанта).

Носители русского языка ассоциируют слово **обезьяна** (hóuzi – кит.; 원숭이 – кор.) с весёлым или смешным человеком (37%). А вот для китайцев (43%) и корейцев (15%) такой человек должен быть умным. Также китайские информанты выделяют другое значение – ‘бойкий’ (20%). Иное дополнительное значение есть и в корейском языке – так могут назвать человека, который не развивается, не эволюционирует (21%).

Русские информанты считают, что словом **заяц** (tùzi – кит.; 토끼 – кор.) именуют в первую очередь трусливого человека (46%). Ср. «*труслив как заяц*» [2: 231]. А также в русских анкетах упоминается и другое значение – ‘быстрый, шустрый’ (24%). Носители китайского (47%) и корейского (39%) языков считают, что это милый, нежный человек. Видимо, милым в глазах корейцев выглядит и слегка волнующийся или подпрыгивающий человек – его тоже могут называть зайцем (55%).

В) Совпадение в русском и китайском, в китайском и корейском языках.

Русские называют **медведем** (xióng – кит.; 곰 – кор.) неуклюжего, неповоротливого человека (39%) – данное переносное значение зафиксировано в Толковом словаре русского языка [2: 356], – а также сильного (23%). В сознании носителя китайского языка этот зооморфизм тоже ассоциируется с сильным человеком (33%). Помимо этого значения китайские информанты указали, что **медведем** можно назвать человека, который при ходьбе носки ног ставит вовнутрь (русские поэтому называют его косолапым). Таким образом, для китайцев образ медведя связан с представлением о неуклюжести (30%). Китайские информанты отметили и то, что образ медведя традиционно в китайской культуре ассоциируется с глупостью (33%). Говоря о глупости, некоторые из респондентов вспомнили пословицу *xiong xia zi zhai bao mi zhai yi ge diu yi ge* – *Слепой медведь собирает кукурузу – один початок возьмёт, один уронит* (так говорят о бессмысленной, глупой работе). Однако словом **медведь** китайцы могут образно назвать храброго полководца. В сознании носителя корейского языка этот зооморфизм ассоциируется с глупым человеком (42%).

Номинацией **лев** (shīzi – кит.; 사자 – кор.), с точки зрения носителя русского языка, можно характеризовать человека, имеющего власть (40%). В этом контексте встречается и образное выражение *царь зверей*. Это же значение упоминают и китайские респонденты (23%). На формирование данного значения в китайском языке влияют религиозные представления. Как известно, лев в буддизме символизирует властность и грозность. До

сих пор по обеим сторонам у входа в буддийские храмы расположены каменные львы, символизирующие справедливость и власть.

Также в китайских анкетах даётся и дополнительное значение: так называют злого, грозного человека (17%); это же значение в качестве дополнительного отображено и в корейских анкетах (18%). В качестве же основного значения отмечают, что так называют неотёсанного человека (39%).

Детально рассмотрев зооморфизмы, значения которых частично совпадают, отметим, что совпадение значений изучаемых лексем наблюдается чаще всего в китайском и корейском языках (35% от общего количества). Возможно, этот факт прежде всего связан с принадлежностью данных народов и их культур к азиатской макрокультуре, которая имеет свои тысячелетние традиции и обычаи. Видимо, поэтому культурная коннотация, которая обычно основывается на некотором стереотипном для национально-культурного коллектива образно-ассоциативном комплексе, несколько схожа в этих языках.

Третья группа состоит из зооморфизмов, значения которых совершенно различны в русском, китайском и корейском языках.

Носители русского языка указали, что словом **утка** (yāzi – кит.; 오리 – кор.) можно обозначить глупого человека (22%); носители китайского языка отметили, что так называют неловкого человека (36%); в сознании же корейца – это человек с большими ягодицами (30%).

Русские информанты отмечают, что словом **ворона** (wūyā – кит.; 까마귀 – кор.) называют любопытного (77%) или рассеянного (23%) человека. Первые два значения отмечены в Толковом словаре русского языка: ‘зевака’ и ‘ротозей’ [2: 96]. Корейцы считают, что это дурной, чёрный человек (64%). В китайском языке данная номинация в качестве зооморфизма отсутствует.

Русские называют **орлом** (yīng – кит.; 독수리 – кор.) гордого (27%), зоркого (21%) человека, китайцы – мудрого (27%), а корейцы – расторопного (61%).

Зооморфизм **кошка** (māo – кит.; 고양이 – кор.) в сознании носителей русского языка ассоциируется с ласковым человеком (44%). Для китайцев это милый человек (30%), а для корейцев – надменный (58%) и холодный (30%).

Таким образом, данные ассоциативного эксперимента показали, что взятые нами для анализа значения зооморфизмов, функционирующих в устной речи носителей русского, китайского и корейского языков, распределились следующим образом: 1) совпадение в трёх языках – 38%; 2) совпадение в двух языках – 46%; 3) различие в семантике зооморфизмов – 16%.

Данное распределение, как нам кажется, обусловлено культурными, географическими, климатическими и др. факторами. Однако, как показал эксперимент, в китайском и корейском языках отмечается зачастую совпадение значений исследуемых зооморфизмов.

Интересным, на наш взгляд, является и то, что информанты при описании внешности людей фиксируют своё внимание на отклонении от среднестатистического стандарта, то есть они подмечают так называемые аномальные явления (физиологические недостатки). Если у человека сплюснутый рот, то китайцы и корейцы его назовут *уткой*; русские так скажут о человеке с большим ртом. Владелец больших зубов в корейском языке именуется *ослом* или *мышью*, а в русском – *лошадью*. *Лошадью* корейцы назовут человека с длинным лицом. Большие уши, по мнению корейцев, характерны для *зайца* (такой факт отметили и русские респонденты) и *осла*. Заметим, что корейцам свойственно «находить» подобные аномальные черты во внешности людей: человека с большими ягодицами они называют *уткой*, владельца красных глаз – *зайцем*, коротких ног – *воробьём*, короткой шеи – *черепахой*, длинных рук – *обезьяной*, длинного носа – *слоном*. Русские информанты указали, что человека, имеющего много волос (на теле, т. е. волосатого), обычно называют *обезьяна*. В ответах китайских респондентов было и вовсе мало ассоциаций, связанных с акцентированием внимания на физиологические недостатки человека. Рассмотренные выше оценочные слова употребляются в русском, китайском и корейском с отрицательной оценкой. Видимо, такова сущность людей – подмечать и отображать в языке что-либо отличное, аномальное. Встречаются и положительные

оценки качеств человека, например, *орлом* русские и китайцы называют того, кто обладает хорошим зрением. Но подобного рода положительные характеристики единичны.

Разница культур трёх стран влияет и на то, что русские, китайцы и корейцы имеют разные понятия о животных. Любое животное обладает своим собственным видовым и даже индивидуальным характером, в чём-то схожим с характером того или иного человека. При этом особенности животного и его название могут переноситься на человека, ему приписываются разные черты – в соответствии с традициями национальной культуры, с религией и самосознанием народа.

Стоит упомянуть тот факт, что значения исследуемых лексем в большей или меньшей степени отражены в Русском семантическом словаре в разделе «Названия лиц» [3: 8–149] и в лингвокультурологическом словаре «Русское культурное пространство» [4: 57–173]. Наша работа может послужить неким дополнением вышеуказанных словарей, так как в ней актуализируются не указанные в словарях значения зооморфизмов, а также познакомиться с культурными представлениями, отражёнными в китайском и корейском языках.

Автор выражает огромную признательность студентам Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС) Лю Юе и Нам Даянг за помощь в проведении ассоциативного эксперимента.

Литература

1. Криницкая М.Ю. Прозвищные именованя в русском языке: денотативные типы и структурно-семантические модели. Владивосток: ВГУЭС, 2013.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская Академия Наук. Институт русского языка; Российский фонд культуры. М.: АЗЪ, 1993.
3. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Т. 1 / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998.
4. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь: Вып. первый / И.С. Брилева, Н.П. Вольская, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных. М.: Гнозис, 2004.
5. Рыжкина О.А., Чакыроглу С. Исследование зоонимических метафор в русской и турецкой лингвокультурах (предварительные данные) // Вестник НГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. Новосибирск: НГУ, 2009. Т. 7. Вып. 2. С. 18–26.

ETHNOCULTURAL FEATURES OF ZOOMORPHISMS IN THE RUSSIAN, CHINESE AND KOREAN (ACCORDING TO ASSOCIATIVE EXPERIMENT)

M.Yu. Krinitskaya

Vladivostok State University of Economics and Service

This article considers and compares the use of nouns in the predicative characterizing meaning as a result of the associative experiment in Russian, Chinese and Korean. These designating names of animals are characterized by a certain rate of use, national determinancy, and also accurately and expressively display external and internal qualities of people. Our research supplements dictionaries data, foregrounds some meanings, and also acquaints with cultural representations, background knowledge of Chinese and Korean representatives.

Key words: zoomorphisms, the predicative characterizing meaning, national determinancy, expressional and emotional words, associative experiment.